

ФЕНОМЕН «ОДНОМЕРНОГО ЧЕЛОВЕКА» И МЕДИАТИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

В 1964 году свет увидела книга Г. Маркузе «Одномерный человек», которая по праву считается одним из крупнейших трудов этого периода. Среди основных идей работы – концепция «одномерности» общества. Маркузе пишет о том, что «в развитой индустриальной цивилизации царит комфортабельная, покойная, умеренная демократическая несвобода, свидетельство технического прогресса» [1, с. 264]. Таким образом, в индустриальном обществе конфликт, описанный еще Карлом Марксом – иначе говоря, антагонизм рабочего и буржуазного классов, – стирается. Рабочие заинтересованы не в том, чтобы прийти к власти, совершить переворот путем революционных действий, а в том, чтобы удержать эту комфортность своего существования. Такое представление навязывается людям средствами массовой информации. Люди, приходя домой после тяжелого рабочего дня, смотрят, по большому счету, одни и те же передачи, слушают одни и те же радиостанции, читают одинаковые материалы в газетах. Это является одной из причин «сглаживания граней» в обществе, постепенной деградации индивидуальностей и их трансформации в «одномерного человека».

Итак, «одномерный человек» – а лучше сказать «одномерное общество» – обладает рядом характерных признаков. «Одномерность», по мысли Маркузе, представляет собой однородность, исключаящую любую альтернативу, унифицированность, однонаправленность: «Одномерное общество – общество без оппозиции» [1, с. 255]. При этом «одномерный человек» утрачивает критические ориентиры, он поглощен «гонкой потребления», становясь объектом манипуляции.

Экономика, политика и культура в одномерном обществе сливаются в единую систему, которая блокирует все альтернативы. Экономическая рациональность ориентирована на максимальное получение прибыли, политическая рациональность – на разработку эффективных механизмов манипуляции, культура превращается в массовую культуру, становится формой производства и распространения (посредством масс-медиа) стандартизированных духовных благ.

В «одномерном обществе» унифицируется также мышление и поведение. Люди принимают существующий порядок, они пассивны, у них нет собственной позиции, они следуют общераспространенному мнению. Больше того – их такое положение устраивает. Потому что «в условиях повышающегося уровня жизни неподчинение системе кажется социально бессмысленным, и уж тем более в том случае, когда это сулит ощутимые экономические и политические невыгоды и грозит нарушением бесперебойной деятельности целого».

Маркузе пишет о том, что развитое индустриальное общество готово удовлетворить любые человеческие потребности. Вспомним Маслоу и его пирамиду потребностей. Ступени просты: сперва человек удовлетворяет физиологические потребности (голод, жажда и т. д.), потом – экзистенциальные (безопасность существования, комфорт, постоянство условий жизни). Далее – социальные потребности (общение, забота о другом и внимание к себе), престижные (самоуважение, признание, служебный рост, достижение успеха и высокой оценки) и, наконец, духовные (познание, самоактуализация и самовыражение). Получается, что в силу возникновения «одномерности» в обществе человек практически напрочь отбрасывает удовлетворение духовных потребностей, а зачастую и престижных, останавливаясь на социальных или даже экзистенциальных.

«Одномерному человеку» комфорт важнее самопознания. Причиной этого можно назвать навязывание «ложных» потребностей через СМИ, которые настойчиво предлагают человеку не то, что ему на самом деле нужно, а то, что приносит прибыль.

Принципиальный тезис Маркузе состоит в том, что традиционное разграничение психологии с политической и социальной философией устарело, поскольку в современную

эпоху изменились сами условия существования: прежде автономные психические процессы поглощаются социальной функцией индивида. Этому, а также навязыванию потребностей, унификации общества и его трансформации в «одномерное» все активнее способствует медиатизация. Ее назначением является создание и распространение новейших систем коллективной и личной связи, обеспечивающих доступ любого человека ко всем источникам информации. С возникновением интернета «демократическая несвобода» обрела еще большую власть. Интернет притягателен потому, что он обладает свободой, как принято считать – абсолютной, безграничной свободой. Ты можешь идти куда хочешь, говорить и писать что хочешь. Поэтому люди все меньше заботятся о свободе реальной, обладая свободой виртуальной. Это устраивает «одномерного человека» – комфорт, который обеспечивается в реальности, и свобода, существующая в Сети. Удовлетворение духовных потребностей отодвигается еще дальше.

В заключение хочу обратиться к определению свободы. Большинство людей, пожалуй, будет трактовать его как отсутствие каких-либо ограничений, многообразие вариантов выбора. Однако, как мне кажется, куда ближе к истине Маркузе: «Для определения степени человеческой свободы решающим фактором является не богатство выбора, представленного индивиду, но то, что может быть выбрано и что действительно им выбирается» [1, с. 270].

---

1. *Маркузе, Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / Г. Маркузе; Пер. с англ. – М.: ООО "Издательство АСТ", 2002.*